

Свешников Николай Львович

**Набег на Инкоу: Эпизод из
Русско-Японской войны**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Львович С.**
Набег на Инкоу: Эпизод из Русско-Японской войны / Свешников Николай
Львович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 129 с.

ISBN 978-5-519-85032-2

ISBN 978-5-519-85032-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

и сестеръ, я приказалъ приготовить коляску и рѣшилъ ѣхать сейчасъ же послѣ обѣда, такъ какъ до полка надо было ѣхать верстъ 30. Температура у меня была та же, т. е. 38°, а поэтому мнѣ надавали массу лѣкарствъ, наговорили массу совѣтовъ, предупредили, что можно и что нельзя ѣсть, и послѣ массы пожеланій отпустили.

Не буду говорить о моемъ переѣздѣ въ полкъ. Было холодно, вѣтрено, а дорога отъ Мукдена до деревни Сухудяпу, гдѣ стоялъ мой полкъ, до-нельзя однообразна и скучна. Деревни по дорогѣ большею частью были разрушены и только голыя стѣны фанзъ да рѣдкій лай голодныхъ китайскихъ собакъ указывали на то, что и здѣсь нѣкогда жизнь была ключомъ, были свои интересы, радости и горе.

Поздно пріѣхалъ я домой; принявъ рапортъ отъ дежурнаго офицера и докладъ старшаго штабъ-офицера о благополучіи, наскоро закусивъ, я сталъ собирать нехитрое имущество, заключающееся въ двухъ вьюкахъ. Послѣ осмотра своихъ лошадей, веселый, возбужденный отъ одной мысли предстоящаго набѣга, я легъ спать.

Часа черезъ два принесли диспозицію:

ДИСПОЗИЦІЯ ¹⁾.

24 декабря 1904 г.

д. Сухудяпу.

Непріятель занимаетъ укрѣпленную позицію отъ дер. Гяотулинъ до деревни Халянтай и далѣе линію дд. Татай—Чжантанхенанъ. Заставы его силой отъ роты до баталіона выставлены вдоль теченія рѣки Хунхэ и дд. Чжантанхенанъ, Янтайзы, Хайгоутайнъ, Хайгатога,

¹⁾ Смотри карты № 1.

Сантадзы, Читайцзы, Мамакай и Бейдагоу. Наши силы развернулись на фронтъ отъ деревни Гаотулинъ до д. Сифантай. Передовыя части на нашемъ правомъ флангѣ выдвинуты на линіи дд. Цыгайта—Мацзюанцзы.

Вѣренному мнѣ отряду приказано произвести набѣгъ; исходнымъ пунктомъ указанъ Сифантай, куда частямъ отряда сосредоточиться въ резервномъ порядкѣ къ часу дня 26 декабря. Для чего:

Не буду приводить эту диспозицію всю, такъ какъ это передвиженіе производилось въ своемъ расположеніи при мирной обстановкѣ. Переходъ предстоялъ въ 30 верстъ. Въ Сифантаѣ приказано дать горячій обѣдъ людямъ, а въ 3 часа того же числа конный отрядъ долженъ былъ перейти къ пунктамъ ночлеговъ на линіи Матіенза—Убанюръ.

26 декабря 1904 г.

Утро уже занялось, борясь съ послѣдними ночными тѣнями, еще лежавшими въ лощинахъ и оврагахъ, когда я былъ разбуженъ той суматохой, которая всегда предшествуетъ выступленію полка, простоявшаго на одномъ мѣстѣ болѣе или менѣе продолжительное время.

За каменной стѣной, отдѣлявшей дворъ моей фанзы отъ сосѣдней, слышались голоса казаковъ; вотъ проснулись мои вѣстовые; показались казаки съ накинутыми тулупами у меня на дворѣ, и началась лихорадочная работа. Весело затрещалъ костеръ, у котораго помѣстился мой вѣстовой съ палкой въ рукѣ, на которой красовались мой чайникъ и его котелокъ; казаки соби-

рались „чаевать“. Скоро забѣгали вѣстовые по всѣмъ улицамъ, снаряжая своихъ господъ и, дѣйствительно, было надъ чѣмъ похлопотать, такъ какъ колесный обозъ не шелъ, а изъ офицерскаго вьюка позволяли брать самое ограниченное число, т. е. одинъ вьюкъ на двоихъ. Послѣдняя мѣра оказалась совершенно излишней, такъ какъ отрядъ, имѣвшій, какъ оказалось потомъ, 1500 вьючныхъ лошадей съ продовольствіемъ, могъ свободно взять по одному вьюку на каждого офицера.

Переходъ предстоялъ при мирной обстановкѣ, шли мы безъ мѣръ охраненія и даже были высланы впередъ квартирьеры. Всѣ знали, куда и зачѣмъ мы идемъ; сосредоточеніе къ деревнѣ Сифантай, гдѣ стоялъ генералъ Коссаговскій, производилось совершенно открыто.

Подходя къ Сифантаю, я былъ встрѣченъ своимъ квартирьеромъ, который передалъ мнѣ донесеніе отъ хорунжаго Котенева:

„Доношу, что нашему полку отведены фанзы въ деревнѣ Туэрто, на 3 версты сѣвернѣе Сифантая. Котеневъ. Туэрто. 26 дек. 1904 г. 11 ч. утра“.

Я свернулъ съ полкомъ въ эту деревню, радуясь въ душѣ, что не буду стоять съ начальствомъ, а главное со штабомъ, близость котораго всегда влечетъ за собою неожиданный и часто ненужный расходъ людей, но по дорогѣ получилъ второе донесеніе:

„Доношу, что сейчасъ получилъ приказаніе отправиться съ обозомъ въ деревню Сифантай и стать у сѣверныхъ воротъ за Уральскимъ полкомъ. Вареное мясо пришлось вынуть, щи вылить. Обѣдъ офицерамъ несутъ на рукахъ. Котеневъ. Туэрто. 26 декаб. 1904 г. 11¹/₂ час. утра“.

Итакъ, еще до набѣга, благодаря нераспорядитель-

ности штаба, люди получили только мясо и остались безъ обѣда.

Какъ видно, между двумя донесеніями прошло $\frac{1}{2}$ часа, а поэтому казалось бы, что эта перемѣна должна была быть вызвана чѣмъ-нибудь особо важнымъ; между тѣмъ, подтянувъ полкъ къ Сифантаю, никто не позаботился, куда его поставить, и онъ стоялъ болѣе 4 часовъ на мѣстѣ при 15 градусахъ мороза.

Дѣло въ томъ, что въ виду дополнительныхъ свѣдѣній о противникѣ, первоначальныя предназначенія были измѣнены, и на совѣщаніи съ начальниками колоннъ въ Сифантаѣ генераль-адъютантъ Мищенко приказалъ сократить переходъ и расположиться на ночлегъ не на линіи Матіенза—Убанюръ, а въ ближайшихъ деревняхъ Сифантая. Такимъ образомъ, по прибытіи въ Сифантай, наши полки двинулись всѣ впередъ и въ составахъ новыхъ колоннъ стали бивакомъ въ деревняхъ, расположенныхъ въ 2—3 верстахъ къ югу; я съ полкомъ, согласно диспозиціи, долженъ былъ прикрывать вьючный обозъ, составляя самостоятельную колонну. Вьюкъ въ количествѣ 1500 лошадей и муловъ стоялъ въ Сифантаѣ, а меня, за неимѣніемъ мѣста, не знали, куда поставить.

Часа черезъ два мнѣ удалось поймать генерала Абрамова, который удивился, что я не въ Туэрто, и, послѣ совѣта съ начальникомъ штаба колонны, приказалъ мнѣ идти въ деревню, находящуюся въ 2-хъ верстахъ къ югу отъ Сифантая, на присоединеніе къ 1-му Верхнеудинскому казач. полку. Несмотря на мое заявленіе, что я не причисленъ къ той колоннѣ и что мой исходный пунктъ Сифантай, что я составляю са-

мостоятельную колонну, генераль повторилъ свое приказаніе, сказавъ, что все разберется завтра.

Дѣлать было нечего, и я, возмущенный до глубины души, поѣхалъ къ бѣдному перемерзшему полку, ноздѣсь было получено новое приказаніе отъ начальника штаба отряда: полку оставаться въ Сифантаѣ. Давъ знать объ этомъ генералу Абрамову, я поѣхалъ искать квартиры для полка, но и здѣсь меня ожидала полная неудача, такъ какъ свободныхъ фанзъ не было, а начальство, отозвавъ меня изъ Туэрто, объ этомъ не позаботилось. Только къ 9 час. вечера мнѣ удалось размѣстить полкъ и то благодаря любезности офицера пограничной стражи, который нѣсколько сотенъ помѣстилъ со своими людьми и уступилъ фанзы дежурной части.

Вечеромъ была получена диспозиція:

ДИСПОЗИЦІЯ ¹⁾.

26 декабря 1904 г.

Сифантай.

Противникъ занимаетъ линію р. Хунхэ, имѣя до 3-хъ полковъ при 8 эскадр. и 4 орудіяхъ у деревень Сяобейхэ—Бейдагоу. Его авангарды, каждый силою въ 1 бат. при 1 эскадр. и 2 орудіяхъ, расположены въ селеніяхъ Мамакай и Читайцзы. Передовыя заставы въ селеніяхъ: Янтайцзы, Хекоута (2 р., 2 эск., 2 ор.), Хуантадзы (1 р., $\frac{1}{2}$ эск.), Сантадзы ($\frac{1}{2}$ роты, 1 взв. кон.), и Сяодалинь (1 рот., $\frac{1}{2}$ эск.). Поддержки въ селеніяхъ Туэрпу и Нюду (2 бат., 3 эск.). На всѣхъ заставахъ имѣются пулеметы. Разѣзды противника доходятъ до линіи Джантань — Чяньмахулинцзы — Матіенцзы — Убаниоръ — Ашеню — Каляма. По свѣдѣніямъ на линіи

¹⁾ Смотри карты № 1.

Сяобейхэ—Даванъ до 3 тыс. хунхузовъ пѣшихъ и конныхъ, состоящихъ на службѣ у японцевъ. Нашъ авангардъ изъ отряда генерала Коссаговскаго у дер. Хомахулинцы, имѣя впереди заставы.

Вѣренному мнѣ отряду въ исполненіе задачи завтра 27 декабря продолжать движеніе и перейти на линію Талинпуза—Даванъ. Для чего:

Колонна ген. Телешева.

Донская дивизія . 18 сот.
Кавказ. бригада 11 сот.
Сотня охотниковъ ¹⁾6 сот.
2-я каз. батарея 6 ор.
8-я сот. погран.
страж. _____ 1 сот.

Всего 36 сот., 6 оруд.

Выступить въ 8 ч. утра изъ д. Піанпудзы на Убаниоръ, Сандятурнъ, Лядопа и далѣе на высоту Даванъ, гдѣ стать на ночлегъ въ ближайшей деревнѣ. Большой привалъ около деревни Сандятурнъ до 2-хъ часовъ. Столкновеній съ противникомъ избѣгать.

Кол. ген. Абрамова.

Уральская бригада 10 сот.
1-й Верхнеудинск.
к. полкъ 5 сот.
Охотн. команда 4 сот.
1-я Забайк. каз. бат. 6 ор.
41-я сотня погран.
страж. _____ 1 сот.

Отдѣл. Красн. Кр. 1 от.

Всего 20 сот. 6 ор. 1 от. К. К.

Выступить въ 8 ч. утра 27 дек. изъ Уядіопы и слѣдовать на Нандятурнъ, Ашеню и далѣе къ югу на высоту Давана, гдѣ стать на ночлегъ въ ближайшей деревнѣ. Большой привалъ въ 2-хъ верстахъ къ югу отъ Каляма и

¹⁾ Всѣ охотн. команды въ отрядѣ конныя.

д. Ляофаншинъ до 2-хъ часовъ дня.

*Колонна войск. ст. Свѣш-
никова.*

1-й Читинскій каз.	
полкъ.	6 сот.
40-я сотн. погран.	
стражи	1 сот.
Вьючный обозъ.	1,500 л.
Всего	7 сот., 1,500 кон.

Выступить изъ Сифан-
тая въ 7^{1/2} ч. утра и слѣ-
довать на Каляма, Ма-
люопа, Даванъ, гдѣ стать
на ночлегъ. Большой при-
валъ до 2-хъ часовъ дня
у дер. Сяванза.

Колонна ген. Самсонова.

Свод. драгунская	
див.	18 эск.
3-я сот. пограничн.	
страж.	1 сот.
20 конн. батарея	6 ор.
Поршнева бат.	4 ор.
Всего	18 эск., 1 сот., 10 ор.

Выступить въ 8 ч. утра
изъ дер. Яохуанди и слѣ-
довать на Каляма, гдѣ
переправиться на правый
берегъ р. Ляохэ и слѣ-
довать къ Талинпуза, гдѣ
ночлегъ. Большой при-
валъ у дер. Сіянсодзяпу.

2) Частямъ при движеніи руководствоваться ин-
струкціей.

3) Колоннамъ при движеніи придерживаться бли-
же рѣки Ляохэ, согласуясь съ колонной войск. ст.
Свѣшникова.

4) Я буду при колоннѣ генер. Абрамова.

5) Замѣстители ген. Телешевъ, ген. Самсоновъ.

Подпись ген.-адъют. *Мищенко.*

Отдать эту диспозицію было легко, но исполнить ее было положительно невозможно, за полнымъ отсутствіемъ картъ этой мѣстности. Названія Каляма, Малюопа, Даванъ были для всѣхъ насъ простымъ, совершенно незнакомымъ звукомъ. Если еще нашъ отрядъ стоялъ здѣсь долго, то мы знали бы впереди лежащую мѣстность, но мы пришли только сегодня и завтра должны были перейти въ непріятельскую мѣстность, совершенно намъ незнакомую, въ раіонъ, славящійся громаднымъ количествомъ хунхузовъ.

Я послалъ въ штабъ полкового адъютанта, прося дать мнѣ карту. „Возьмите проводниковъ китайцевъ“— былъ отвѣтъ и въ утѣшеніе сказали, что у меня есть сотня пограничной стражи, люди которой знаютъ эту мѣстность. Но развѣ можно поручить движеніе цѣлой колонны китайцу-проводнику въ странѣ, завѣдомо намъ враждебной, или солдату? За послѣднее я былъ разъ наказанъ, о чемъ рѣчь будетъ впереди.

Я послалъ сказать въ штабъ, что если мнѣ не дадутъ какую-нибудь карту, я лично доложу объ этомъ ген.-адъют. Мищенко; мое заявленіе подѣйствовало, такъ какъ черезъ два часа мнѣ прислали карту, сдѣланную на восковкѣ. Но, Боже мой, что это была за карта; я не говорю о томъ, что рельефъ мѣстности отсутствовалъ, но отсутствовали также промежуточные деревни, при чемъ названія деревень были невѣрны.

Поздно вечеромъ было получено приказаніе выслать сборный отрядъ охотниковъ для набѣга на желѣзную дорогу; раіонъ разрушенія былъ указанъ южнѣе Хайчена. Проводниками назначались нижніе чины пограничной стражи. Съ охотниками у меня пошли подъесаулъ Шнеуръ и хорун. Чупрына.

27 декабря 1904 г.

Съ утра небольшой морозъ при полномъ безвѣтріи общалъ чудную погоду.

Я долженъ былъ, согласно диспозиціи, выступить въ 7^{1/2} час. утра, но задолго до выступленія я былъ на мѣстѣ вьючнаго обоза, который, откровенно говоря, меня очень беспокоилъ.

Вьючный обозъ раздѣлялся на пять транспортовъ за №№ 8, 21, 22, 23, 24. Транспорты дѣлились, если можно такъ сказать, на звенья, т. е. на проводника съ 5 лошадьми или мулами, считая и ту, на которой онъ сидѣлъ. Въ трехъ транспортахъ проводники были верхами на лошадяхъ, въ одномъ на мулѣ и въ одномъ проводники были пѣшіе. Въ каждомъ звенѣ лошади привязывались къ хвосту впереди идущей.

Вьючить сразу весь транспортъ нельзя было, такъ какъ лошади и особенно мулы, благодаря продолжительности вьюченія (каждому проводнику приходилось вьючить не менѣе 5 лошадей), подъ тяжестью вьюка ложились и тогда, чтобы поднять ихъ, приходилось опять развьючивать. Поэтому приходилось вьючить цѣлое звено и пускать ихъ въ ходъ, а затѣмъ приступать послѣдовательно къ вьюченію остальныхъ отдѣленій. Привязанныя за хвосты лошади при началѣ движенія дергали другъ друга, отчего часто цѣлое звено не двигалось впередъ или осаживало, а еще чаще било задомъ, при чемъ китайскій деревянный вьюкъ сползалъ на сторону и приходилось начинать все съ начала. Самый вьюкъ, видно, былъ сдѣланъ на скорую руку, не безъ экономіи, и ломался на каждомъ шагу, при чемъ я увидалъ въ первый же день нашего набѣга много

отсутствующихъ ремней и замѣняющія ихъ веревки. Лошади и мулы были до-нельзя худы и совершенно въ работу не втянуты.

Чтобы окончить описаніе транспорта, прибавлю, что проводники были нестроевые, распушенные, совершенно недисциплинированные люди, которые даже во время набѣга успѣвали напиваться ханшиномъ. Какъ проводники, они были очень плохи, никогда не идя приказаннымъ количествомъ звеньевъ по фронту, норовя идти отдѣльно въ сторонѣ или же оттягивая, чѣмъ, конечно, неимоვნно увеличивалась глубина колонны.

27 декабря я понялъ, что изъ набѣга ничего не выйдетъ; что это не набѣгъ, а какая-то неумѣстная злая шутка, но, къ великой моей радости, я ошибся и даже такія грамматическія ошибки, которыя сводились къ непониманію, что если хотятъ скоро бѣжать, нужно быть налегкѣ, или если хотятъ явиться неожиданно, нужно скрывать движенія и, во всякомъ случаѣ, не говорить открыто про набѣгъ за два мѣсяца, не помѣшали бы блестящимъ результатамъ набѣга, если бы не слѣдали ошибокъ еще болѣе грубыхъ, но о которыхъ рѣчь будетъ впереди.

Ровно въ 7^{1/2} час. утра я сталъ вытягивать свою колонну, имѣя въ авангардѣ одну сотню. Для связи мною были еще утромъ посланы разъѣзды въ колонны генерала Абрамова и генерала Самсонова. Передъ самымъ движеніемъ ко мнѣ явился разъѣздъ отъ колонны генерала Самсонова; отъ генерала Абрамова разъѣзда не было.

При прохожденіи моей колонны по громаднымъ селамъ, расположеннымъ по теченію рѣки Ляо-хэ, китайцы выбѣгали и усаживались на глиняныя стѣны,